

— Хо Цзибай...

— Убирайся! — прорычал Хо Цзибай.

Шусинь встала, и ее тон был слегка ироничным: — Хо Цзибай, я смотрю на тебя свысока!

Он сердито сказал: — Почему ты смотришь на меня свысока?

— Я презираю твою самонадеянность и разврат. Ты не научишься этому. Ты не борешься. Разве это вина твоей бабушки? Да. Твоя бабушка сделала что-то плохое твоей матери. Ты ненавидишь ее, этому есть оправдание, но почему эта ненависть становится причиной твоей развратности? У тебя есть возможность хорошо подумать и перестать обижаться на бабушку, иначе я думаю, что твое упорство и обиды будут напрасны. Это потому, что твоя мать родила тебя, такого эгоистичного сына.

— Ты... — Глаза Хо Цзибая вспыхнули гневом.

— Я что, неправа? Ты не хочешь со мной разговаривать, а я не разговариваю с тобой. — Шу Синь пожала руку Хо Цзибая и вышла из комнаты.

Яо Хуэйцинь встала у двери и вытерла слезы. Шу Синь помогла ей вернуться в комнату.

Яо Хуэйцинь плакала: — Ты не должна так говорить, это моя вина, он ненавидит меня, я никогда не винила его, это все, что я заслуживаю.

— Мама. — Шу Синь держала руку Яо Хуэйцинь. — Я просто надеюсь, что Хо Цзибай сможет выйти из тупика. Он не может простить тебя, но он не должен заикливаться на этом.

Шу Синь некоторое время успокаивала Яо Хуэйцинь, уговаривая ее уснуть, прежде чем спуститься вниз.

Сейчас больше четырех часов, а она не собирается возвращаться в компанию. Этим утром Хо Янцин был недоволен из-за Ци Дунлиня. Шу Синь планировала пойти в супермаркет, чтобы купить продукты, а затем вернуться, чтобы приготовить Хо Янцину и уговорить его.

Шу Синь поприветствовала Юнь Ма, сказала, что будет готовить, и пошла в супермаркет.

Как только она вошла в супермаркет, ей позвонила Му Цзинь, которая плакала: — Шу Синь...

— Нин-Нин, что с тобой?

— Я... я боюсь...

Шу Синь развернулась и вышла из супермаркета: — Где ты?

— Я... я в народной больнице...

— Как ты там оказалась?

— Я... Шэнь Тинси... — Му Цзинь так сильно плакала, что ничего нельзя было разобрать.

- Я сейчас приду, не бойся...

— Хорошо.

Шу Синь спросила номер палаты, повесила трубку, остановила такси и отправилась в Народную больницу. По дороге она позвонила Юнь Ма и сказала, что возникла чрезвычайная ситуация, и она не может готовить сегодня вечером.

Шу Синь подошла к VIP-палате и толкнула дверь. Му Цзинь сидела на больничной койке, ее глаза были красными, она долго плакала, а рука была обмотана бинтом. — Как ты пострадала?

Му Цзинь некоторое время плакала, удерживая Шу Синь, прежде чем остановиться.

Она достала несколько салфеток и протянула ей.

Му Цзинь склонила голову, чтобы вытереть слезы, и в мгновение салфетка была пропитана слезами.

Шу Синь достала еще несколько салфеток и протянула ей: — Разве ты не собиралась сегодня днем посмотреть план виллы Шэнь Тинси? Как ты могла быть ранена?

Му Цзинь подняла красные глаза и посмотрел на Шу Синь. Картина поцелуя Шэнь Тинси быстро вспыхнула в ее мозгу, и предыдущая картинка, где Лу Чживэнь заставлял ее, наложилась в ее сознании, сделав ее неуправляемой: — Шэнь Тинси, он... поцеловал меня...

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2331856>